

— Этот Арахбаки — это я... — произнес Накахара Чуя.

Рандо, который уже догадывался об этом, лишь усмехнулся, глядя на рыжеволосого юношу перед собой. Как он мог не узнать его? Ведь это именно он когда-то собственноручно снял печать с этого сгустка энергии.

Золотистая субстанция, похожая на стекло, в мгновение ока запечатала пространство, отрезав Дазая Осаму от Чуи.

Цушима Шуджи нахмурился, наблюдая за происходящим и слушая объяснения Рандо о природе его способности. Пространственная способность, способная разрезать саму материю атак... Как нечто столь могущественное могло подчиняться мелкой мафиозной структуре?

В тот момент, когда Рандо рассказывал Чую о том, как именно он его нашел, в пространстве внезапно возник силуэт бывшего босса.

Беловолосый старик в темно-фиолетовом пальто, сжимавший в руках огромную багровую косу, любезно поприветствовал Дазая.

Когда лезвие косы устремилось к Дазая, Цушима Шуджи внезапно почувствовал неладное. Он ведь знал, что Дазай — человек, сводящий на нет любые способности. Как же так?

Острая боль на мгновение заставила сознание Цушимы помутиться. Вот бы и у меня была способность, подумал он. В конце концов, у нас есть убийца, есть маг, не хватает только лекаря.

Осознав, что отвлекся, Цушима мысленно усмехнулся, пока тело, ведомое инстинктами юноши, уворачивалось от атак бывшего босса.

Дазай, снова запертый в темном уголке сознания, наблюдал за тем, как тяжело дается Шуджи это уклонение. Он не решался подать голос — по всем признакам, этот парень был далек от боевых искусств.

Накахара Чуя, сражавшийся с Рандо, с тревогой поглядывал на Шуджи. В конце концов, как ни крути, именно он втянул этого парня в неприятности.

Когда Рандо с помощью своей способности сломал Чую левую ногу, и тот рухнул на землю, он наконец вытянул из кармана руки, которые до этого держал запечатанными.

— Изумительно. Если я превращу тебя в живой артефакт, это развеет холод, что терзает меня.

Слезы, долго стоявшие в глазах Чуи от боли, наконец покатались по щекам.

Они коснулись земли, и лицо Цушимы Шуджи на мгновение исказилось.

В следующую секунду он перестал сдерживаться, позволив слезам течь свободно. Ловко уклонившись от атаки, он поймал одну слезинку и проглотил её.

Дазай вновь взял контроль над телом и крикнул уворачивающемуся Чуе:

— Иди сюда, Чуя!

— Это ты иди сюда, придурок Дазай!

В золотом пространстве, перед лицом атаки бывшего босса, Дазай улыбнулся, услышав слова Чуи. В ту же секунду огромная коса обрушилась на его шею. Он быстро отступил на шаг, блокируя удар правой рукой, закованной в гипс.

Брызнули искры, на пол посыпались обломки стальной плиты, и сердце Чуи, до этого подскочившее к горлу, наконец успокоилось.

Используя силу удара бывшего босса, Дазай отлетел прямо к тому месту, где стоял Чуя. Рандо с изумлением наблюдал за всем, что произошло за какие-то десять секунд, и поспешно усилил свою способность.

Но Чуя, понимая, чем грозит этот проигрыш, высвободил всю свою мощь. В конце концов, предел гравитации — это черная дыра, а черная дыра способна преодолеть любое пространство.

Стоило их рукам сплестись в замке, как золотое пространство в одно мгновение рассыпалось на куски и исчезло.

В следующую секунду, воспользовавшись поднявшейся пылью, Чуя нанес удар и поверг Рандо, чья собственная сила была уже не так велика, на землю.

Закат окрасил небо в багрянец. Чуя медленно опустился на землю и посмотрел на лежащего перед ним Рандо.

— Ты что, фокусник? Придурок Дазай!

Услышав в словах Чуи, стоявшего к нему спиной, нечто почти милое, Дазай повернулся и подошел к нему.

— Слушай, Чуя, кто в здравом уме станет накладывать гипс на руку просто так? Ты ведь расскажешь нам всё, правда, Рандо-сан?

Подойдя к Чуе, двое юношей, только что переживших битву, замерли в ожидании ответа.

— Восемь лет назад я вместе с напарником-разведчиком проник в это место, чтобы захватить высокоэнергетическую форму жизни, которую военные запечатали на секретной базе. Но в тот момент, когда мы заполучили её, напарник предал меня и нашу родину. Мы начали бороться за этот объект, в результате чего нас обнаружили военные этой страны. Загнанные в угол, чтобы прорвать окружение, я попытался сделать эту энергию — то есть тебя, Чуя — своим живым артефактом, но...

Дальше всем присутствующим было известно: это стало началом катастрофы в квартале Сюрикен.

— Моё имя не Рандо. Люди в этой стране неправильно прочитали имя, написанное на моей шляпе...

Золотые буквы внезапно всплыли в сознании Цушимы Шуджи. В одно мгновение его осенило: он узнал настоящее имя Рандо — Рембо.

Знаменитый европейский поэт из его мира, а его напарником, должно быть, был Верлен.

Размышляя о реалиях этого мира, Цушима с удивлением осознал, что Накахара Чуя стал той самой точкой разлома, из-за которой эта пара распалась.

Отбросив лишние мысли, он посмотрел на умирающего Рандо, который наставлял Чую, и мысленно толкнул Дазая:

— Дазай, ты хочешь его спасти?

В тот момент, когда раны на его теле мгновенно затянулись, Дазай понял, что этот маленький спутник, поселившийся в его теле, — тот самый целитель, которого так жаждал доктор Мори.

— Не выйдет. Если бы он не потерял способность двигаться, я бы не стоял здесь и не слушал его исповедь, а просто пристрелил бы его.

Несмотря на несогласие Дазая, Цушима Шуджи, который никогда не убивал человека своими руками, посмотрел сквозь экран на Чую:

— А если я смогу лишить его способности?

Дазай удивленно расширил глаза, игнорируя двух людей, занятых прощанием, и переспросил:

— Что ты сказал?

— Моя способность называется Вишня. Она может исцелять, но одновременно с этим человек навсегда теряет свою способность. К тому же, у неё есть побочный эффект...

Видя, что Рандо вот-вот испустит дух, Дазай не стал дослушивать и спросил Чую:

— Ты хочешь его спасти?

Чуя, услышав странный вопрос Дазая, приоткрыл глаза и посмотрел на него:

— Ты можешь его спасти?

Хотя слова этого человека тронули Чую, но, учитывая, что совсем недавно тот пытался его убить, он долго молчал, а затем тихо покачал головой.

— А если я смогу лишить его способности?

— Спасай.

После этого твердого слова Цушима Шуджи взял контроль над телом. Набравшись решимости, он посмотрел на Чую:

— Чуя, ударь меня.

Дазай произнес это, Чуя посмотрел на него, сжал кулаки и переспросил:

— Ты сам попросил меня ударить, это не я специально...

Тяжелый кулак опустился на слабый живот Дазая, и у Цушимы Шуджи мгновенно брызнули слезы.

Он поспешно поймал слезинку и вложил её в рот потерявшему сознание Рандо.

В следующую секунду дыхание Рандо, едва теплившееся, стало ровным и глубоким.

Чуя, ставший свидетелем этой магии, почему-то вспомнил, как тот недавно рыдал.

Ему стало жаль потраченных слез. Возникло даже странное желание схватить Дазая и запереть его в темном чулане, чтобы тот время от времени плакал.

Под жутким взглядом Чуи Цушима Шуджи попробовал свою слезу на вкус. Затем он ловко откатился в безопасный уголок сознания, уступая сцену Дазая.

— Откуда у тебя две способности? — Чуя, который только что был с ним в одном шаге от смерти, отбросил мысли о грабеже и перешел к главному.

— Потому что я, как и ты, продукт лаборатории. Вторая способность — это то, что они создали,

пытаясь воскресить мертвого.

Глядя на Дазая, который опустил глаза, источая невыразимую печаль, Чуя почувствовал вину за свои недавние мысли.

— Ха-ха-ха, коротышка, как же легко тебя провести! Не могу, сейчас лопну от смеха.

В ответ на эхо смеха в сознании Цушима Шуджи, который поначалу был бесстрастен, начал сдерживать улыбку, а затем и сам не выдержал и рассмеялся.

— Не грусти. Видишь, я тоже продукт лаборатории, теперь мы как братья.

Дазай поднял голову, его губы слегка дрожали, а лицо, всё еще мокрое от слез, вызывало невольную жалость.

— У тебя есть хотя бы Рандо-сан, а я — всего лишь неудачный эксперимент.

— Ничего, в будущем у тебя будет всё то же, что и у меня. Ты обязательно найдешь того, кто будет по-настоящему добр к тебе.

Под искренним взглядом Чуи и его честными словами Цушима Шуджи перестал смеяться. Глядя на Чую через экран, он почувствовал, как защемило сердце.

Дазай же, напротив, сбросил маску и, не меняясь в лице, собрался уходить.

— Погоди, почему ты уходишь?

— У доктора Мори есть для меня работа. А тебе, Чуя-кун, пора возвращаться к своим Овцам.

После вежливых, но холодных слов Дазая Чуя мог лишь смотреть вслед удаляющейся фигуре.

Одиночество, несовместимое с этим миром, окутывало юношу, заставляя невольно тянуться к нему, но в то же время страшаясь принести ему еще больше несчастий.

В темном внутреннем мире, вдали от шума, под звездным небом, Цушима Шуджи мучительно пытался вспомнить что-то важное.

— Дазай, я не говорил тебе о побочном эффекте моей способности?

— Побочном эффекте?.. — Дазай моргнул. — Нет. И что же это за эффект?

Цушима Шуджи подумал о безумном последствии и запнулся:

— Тебе придется написать книгу или статью, иначе у тебя... ну, ничего не получится!

— А?

<http://bllate.org/book/21039/2140384>